

УДК 330.34+332.1

Ж.А. Мингалева, К.А. Ужегова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ: ИЕРАРХИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Рассматривается необходимость партнерских взаимоотношений государственных структур и бизнеса как эффективного механизма, способствующего устойчивому развитию на всех уровнях иерархической системы. Акцентируется внимание на Приволжском федеральном округе, конкретизируются данные на региональном уровне взаимодействия власти и бизнеса на примере Пермского края.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, социоэколого-экономическая система, иерархическая структура, государственно-частное партнерство, региональное развитие, бизнес, институциональная среда.

В условиях экономической нестабильности проблема устойчивого развития является одной из наиболее актуальных проблем в современной экономической науке. Существующее противоречие между стремлением к охране окружающей среды, увеличением значимости человеческого капитала и индивидуальными рыночными интересами в максимизации прибыли актуализирует переход к устойчивому сбалансированному сочетанию социальной сферы, экологизации производства, стабильного экономического роста и эффективной институциональной системы.

Проблема устойчивого развития затрагивается во многих международно-правовых документах, таких как Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992), «Повестка дня на XXI век» (1992), Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002), Доклад ЮНЕП «Навстречу “зеленой” экономике: путь к устойчивому развитию и искоренению бедности», конференция «Рио+20» и др.

В исследование концепции устойчивого развития значительный вклад внесли такие ученые, как Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, С.Н. Бобылев, О.С. Пчелинцев, А.Д. Урсул, В.И. Данилов-Данильян, Х.Г. Брунтланн, В.А. Коптюг, Е.В. Корчагина, Т.В. Колосова и др.

© Мингалева Ж.А., Ужегова К.А., 2016

Мингалева Жанна Аркадьевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления промышленным производством ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: mingal1@psu.ru.

Ужегова Кристина Александровна – аспирант кафедры экономики и управления промышленным производством ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: kris091@rambler.ru.

В 1987 году в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию определила устойчивое развитие как «удовлетворение потребностей настоящего времени, при котором не подрывается способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1, с. 59]. Данная формулировка дает основополагающее представление об устойчивом развитии, которая используется в качестве основы во многих странах и положила начало новой триединой концепции социоэколого-экономического устойчивого развития.

Всемирный банк определил устойчивое развитие как процесс управления совокупностью активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. При этом активы включают в себя не только традиционно подсчитываемый физический капитал, но также природный и человеческий капитал [2].

По определению международной комиссии по окружающей среде и развитию, устойчивое развитие должно быть направлено на удовлетворение потребностей настоящего времени, при условии возможного удовлетворения потребностей будущего поколения. В основе модели устойчивого развития содержатся три взаимосвязанные составляющие: экономическая, социальная и экологическая. В результате пересечения данных областей образуются четыре новых элемента: терпимость – гармоничное развитие общества и окружающей среды; справедливость – гармоничное развитие общества и экономики; жизнеспособность – гармоничное развитие окружающей среды и экономики; как общий результат, при условии одновременного развития всех элементов, – устойчивое развитие [3].

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [4]. Основы данной концепции учтены в Распоряжении Правительства РФ «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» [5].

В результате эволюции данной идеи на конференции «Рио+20» принят документ «Будущее, которого мы хотим», в котором главы 192 государств подтвердили свое стремление к устойчивому будущему. С этого момента актуализируется задача перехода к устойчивому развитию на уровне государства, на уровне региональных и муниципальных образований и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Под руководством Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН в 2015 году подготовлен доклад «Цели развития тысячелетия», в котором одним из необходимых условий реализации концепции устойчивого развития явилось условие формирования глобального партнерства [6]. Поэтому в условиях стремления к обеспечению устойчивого

развития страны, региона, предприятия возникает необходимость сотрудничества федеральных, региональных и муниципальных органов власти с бизнес-структурами в целях достижения эффективного результата.

Анализ проблемы устойчивого развития целесообразно осуществлять на основе иерархического подхода, который позволяет определить методы исследования межуровневого взаимодействия в форме матричной модели, позволяющие оценить направления взаимосвязи между показателями разных уровней экономического взаимодействия. Данная проблема не может быть рассмотрена во всей целостности в рамках «горизонтальных» подходов, в результате чего возникла необходимость системного исследования процесса, происходящего на отдельных уровнях экономической иерархии, испытывающих прямое и обратное влияние всех уровней: микро-, мезо-, макроуровней [7, с. 34–37].

Определим место устойчивого развития региона в иерархичной четырехуровневой структуре:

1) глобальный уровень (внедрение принципов устойчивого развития на основе документов ООН, подписание и реализация международных договоров, соглашений и конвенций);

2) национальный уровень (разработка и совершенствование национального законодательства в области экологической и социальной сфер, формирование экономического механизма природопользования);

3) региональный и локальный уровень (разработка и реализация регионального законодательства, реализация экономического механизма природопользования, защиты социальной сферы, охраны окружающей среды);

4) уровень компании (применение принципов устойчивого развития, внедрение стандартов на уровне компании в области защиты окружающей среды, корпоративной социальной ответственности).

В рамках данного исследования интерес представляет третий уровень иерархии – региональный.

Устойчивое развитие региона определяется как процесс, направленный на изменение параметров региональной системы, обеспечивающий динамическое равновесие и достижение расширенного воспроизводства, целью которого является удовлетворение потребностей в росте уровня жизни населения, с соблюдением условий оптимального сохранения ресурсной базы и благоприятной окружающей среды [8, с. 56].

По мнению С.А. Дятлова, управление устойчивым развитием региона – это комплексное воздействие органов власти региона на развитие территории с целью удовлетворения потребностей поколений людей и их всестороннего развития. Важным является соблюдение принципа экономической эффективности, целесообразного существования, рационального природопользования, социальной справедливости, стабильности состояния природно-

экологической, социально-экономической и жизнеобеспечивающей систем [9, с. 68].

Целесообразно расценивать устойчивость развития региона как нейтрализацию отрицательного воздействия внешнеэкономических, макроэкономических и других факторов, в результате чего осуществляется возможность извлечения дополнительных конкурентных преимуществ, которые позволят приобрести территории новые возможности [10, с. 13].

Устойчивое развитие региона включает в себя систему элементов, которая способствует стабильности и целостности территории, отражая воздействие внутренних и внешних факторов, поддерживает сбалансированное состояние социоэколо-экономических показателей в процессе развития.

В современных исследованиях выделяется ряд внутренних факторов устойчивости региональных систем.

Экономический фактор включает в себя развитость инфраструктуры; инвестиционный потенциал; состояние бюджета; технологии и организацию производства; предпринимательскую активность; внешнеэкономические отношения.

Социальный фактор состоит из таких показателей, как здоровье населения, продолжительность жизни; качество жизни населения; доходы на душу населения; уровень занятости; обеспечение жильем.

К экологическому фактору относятся: качество природных ресурсов, состояние природной и окружающей среды; антропогенное воздействие; экологическая безопасность.

Правовой фактор содержит следующие показатели: деятельность региональных законодательных органов; развитость нормативно-правовой базы; создание контролирующих органов [11, с. 72–73].

В результате воздействия региональной системы на факторы внутренней среды возникает возможность управления устойчивым развитием региона [12, с. 11]. Однако на факторы внешней среды региональная система не оказывает прямого воздействия, поэтому вынуждена приспосабливаться к ним [13, с. 33].

Таким образом, основой развития выступает экономический потенциал территории, качество жизни, состояние социальной сферы, региональной инфраструктуры, сокращение воздействия на окружающую среду и перспектива для будущего поколения.

При организации эффективно функционирующей региональной системы необходимо создать устойчиво развивающийся механизм на основе партнерства государственных структур и бизнеса.

На основе мирового опыта можно утверждать, что благодаря государственно-частному партнерству увеличивается эффективность систем жизнеобеспечения общества, решается ряд стратегических социальных и экономи-

ческих задач, рационально распределяются риски между государством и частным сектором.

Проблемная область данного вопроса – отсутствие в научной литературе и российском законодательстве четкого определения государственно-частного партнерства (ГЧП), что является одной из причин многообразия трактовок и направлений исследования как российскими, так и иностранными учеными. Также возникает сложность в получении достоверной информации о региональных проектах ГЧП.

При этом именно для обеспечения устойчивости регионального развития требуется регулирование процесса при взаимодействии региональных властей и бизнес-сообществ.

Организация Объединенных Наций определяет государственно-частное партнерство как «добровольное сотрудничество представителей общественного (государственного) и частного (негосударственного) секторов, в ходе которого все участники соглашаются о взаимодействии для достижения общей цели или решения определенных задач» [14, с. 1].

В Федеральном законе «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» понятие ГЧП трактуется как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [15].

Представители властных структур на разных уровнях взаимодействия проявляют интерес к реализации проектов ГЧП, но возникают организационные проблемы в связи с неупорядоченностью данного механизма.

Развитость институциональной среды является значимым фактором, определяющим развитие ГЧП в регионе. Показателем является наличие в субъекте РФ регионального закона об участии в ГЧП. В настоящее время законы о ГЧП приняты в 71 из 83 субъектов Федерации. В табл. 1 представлены результаты анализа реализации законодательной базы в области государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, как показал анализ, около 86 % субъектов РФ имеют законодательную основу для реализации проектов ГЧП и только в 18 регионах из 71 (25 %) данные законодательные акты применялись для реализации проектов ГЧП. Не имеют закона об участии в ГЧП следующие регионы:

- ЦФО: Белгородская, Калужская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тульская области;
- СКФО: Республика Карачаево-Черкессия;
- ПФО: Республика Мордовия;
- УРФО: Тюменская область;
- ДВФО: Магаданская, Сахалинская области, Чукотский автономный округ.

Таблица 1

Степень развития регионального законодательства о ГЧП в РФ
по федеральным округам [16]

Федеральный округ РФ	Количество субъектов в округе	Количество субъектов, принявших закон о ГЧП	Доля субъектов, принявших закон о ГЧП, %
ЦФО	18	12	67
СЗФО	11	11	100
ЮФО	6	6	100
СКФО	7	6	86
ПФО	14	13	93
УРФО	6	5	83
СФО	12	12	100
ДВФО	9	6	67
Всего в РФ	83	71	86

Вместе с тем региональное законодательство, как отмечают специалисты в области ГЧП, имеет ряд недостатков. Нет единства в понимании ГЧП и, как следствие, низкое качество проработки региональных нормативно-правовых актов, что вызывает недоверие у инвесторов.

Рассматривая регионы РФ с позиции внедрения в законодательную базу понятия государственно-частного партнерства, следует отметить, что первым из всех субъектов Федерации явился г. Санкт-Петербург, где в 2006 году был принят закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» [17].

В соседнем регионе Пермского края – Удмуртской Республике – можно также отметить развитость нормативно-правовой базы, регламентирующей процедуры государственно-частного партнерства. Основным является закон «Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах» [18].

Анализ Пермского края и г. Перми с позиции взаимодействия местной власти и частных компаний показал, что принятый в 2015 году закон Перм-

ского края «Об основах государственно-частного партнерства в Пермском крае» трактует государственно-частное партнерство как «долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество публичного и частного партнеров, направленное на реализацию общественно значимых проектов и программ социально-экономического развития на территории Пермского края» [19]. Законопроект обсуждался парламентариями и представителями правительства Пермского края в 2012 году, а принят представителями регионального законодательного собрания только в 2015-м.

В целях оценки потенциала субъектов РФ для привлечения частных инвестиций и стимулирования региональной администрации по усовершенствованию среды, Центром развития ГЧП в 2013–2015 годах разработан рейтинг регионов, основанный на методике оценки факторов, оказывающих влияние на развитие механизмов ГЧП при определении уровня потенциала региона. Исследователями были предложены следующие факторы: развитость институциональной среды; опыт региона по осуществлению проектов; инвестиционная привлекательность региона.

Результатом исследования послужил рейтинг регионов, объединенных по следующим классификационным критериям: от регионов-лидеров и регионов с высоким потенциалом до регионов с очень низким потенциалом (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг регионов РФ в динамике (2013–2015 годы) [20]

Регион РФ	Место			Изменение позиции
	2015*	2014	2013	
Санкт-Петербург	1	1	1	+0
Республика Татарстан	2	2	2	+0
Москва	3	10	13	+10
...				
Пермский край	14	14	56	+42
...				
Республика Карачаево-Черкессия	81	82	80	-1
Республика Адыгея	82	47	78	-4
Республика Ингушетия	83	66	59	-24

* Без учета Республики Крым и Севастополя.

«Регионы-лидеры» данного рейтинга: г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан на протяжении трех лет находятся в стабильном развитии в области ГЧП, их позиции неизменны. Город федерального значения Москва замы-

кает категорию «лидеров», занимая третью позицию в рейтинге. У данного субъекта за исследуемый период появились конкурентные преимущества, что отразилось в изменении позиции на 10 пунктов.

Следует отметить, что по сравнению с рейтингом 2013 года Пермский край повысил статус на 42 пункта и получил звание «территории с высоким потенциалом» в сфере развития ГЧП. Пермский край опередил Удмуртскую Республику, Ярославскую область и Краснодарский край.

В категорию регионов с очень низким потенциалом вошли такие субъекты РФ, как Республика Карачаево-Черкессия, Республика Адыгея, Республика Ингушетия. Наибольшее изменение за исследуемый период претерпела Ингушетия, что отразилось в рейтинге ГЧП падением на 24 пункта.

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития регионов в области ГЧП необходимо не только поддержание текущего состояния основ ГЧП, но и постоянное совершенствование институциональной среды, нормативно-правовой базы и инвестиционной привлекательности региона.

Региональные власти края сотрудничают с крупнейшими компаниями России. Так, взаимодействие государства и бизнеса реализуется через сотрудничество с компанией ОАО «ЛУКОЙЛ» и администрацией Пермского края, которое осуществляется с 2005 года на основе рамочного «Соглашения об экономическом и социальном сотрудничестве» от 20 декабря 2005 года между сторонами в лице губернатора Пермского края и президента компании. Ежегодно происходит увеличение доли инвестиций в социальную сферу края (в 2014 году финансирование составило 1,3 млрд руб.), благодаря успешному опыту взаимодействия власти и бизнеса. Приоритетными направлениями финансирования являются образование, культура и инфраструктура.

Проекты, которые реализуются на данной территории, позволили получить г. Перми Национальную премию в сфере инфраструктуры ROSINFRA на «Российской неделе государственно-частного партнерства». На этом конкурсе столица Пермского края победила в номинации «Лучший публичный партнер» [21].

В настоящее время в Пермском крае осуществляется лишь 9 локальных проектов, среди которых развитие аэропорта «Большое Савино», реконструкция системы водоснабжения города Перми, строительство моста через Каму и Чусовую и др.

Процесс организации проекта ГЧП – это деятельность, которая позволяет осуществить выбор партнера из сферы бизнеса, учитывая права и обязанности участников в стремлении реализации целей проекта. При этом эффективность результатов определяется институциональными рамками, основой для которых является наличие закона.

Таким образом, можно прийти к выводу, что механизм ГЧП в современной России реализуется на всех уровнях иерархии. В рамках регионального

уровня возникает необходимость в конкретизации теоретической основы государственно-частного партнерства, принятии нормативно-правовой базы для отдельных регионов и в подготовке квалифицированных специалистов в данной области. Решению обозначенных проблем будет способствовать создание регионального института ГЧП, в обязанности которого входило бы организация и реализация проектов в комплексе.

Совместная взаимовыгодная деятельность власти и бизнеса будет способствовать улучшению социального климата, эффективности деятельности, снижению рисков, улучшению качества производства, безопасному природопользованию, итогом которого становится стремление к устойчивому развитию, как компании, так и региональной системы в целом, вызывая синергетический эффект на всех уровнях взаимодействия.

Работа выполнена на основе задания № 2014/152 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России ПНИПУ (тема № 1487 «Инновационное развитие территории и решение ключевых проблем урбанистики»).

Список литературы

1. Брутланд Г.Х. Наше общее будущее. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, 1987. – М.: Прогресс, 1988. – 412 с.

2. Sustainable Development. The World Bank [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/sustainabledevelopment> (дата обращения: 26.11.2015).

3. ООН и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/development/sustainable/csd.shtml> (дата обращения: 26.11.2015).

4. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 1 апр. 1996 г. № 440. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 20.12.2015).

5. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 27 янв. 2015 г. № 98-р. – URL: <http://government.ru/docs/16639/> (дата обращения: 20.11.2015).

6. Цели развития тысячелетия [Электронный ресурс]: доклад за 2015 год / Организация Объединенных Наций. – URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 17.12.2015).

7. Иерархический анализ социально-экономических систем: подходы, модели, приложения: моногр.: в 2 ч. / под общ. ред. Ю.К. Перского. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011. – Ч. 1. – 319 с.

8. Бункина М.К., Семенов А.М. Экономическая политика: учеб. пособие. – М.: Интел-Синтез, 2002. – 336 с.

9. Дятлов С.А. Инновационный механизм стимулирования устойчивого экономического роста // Проблемы развития инновационно-креативной экономики – 2009: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 19–20 мая 2009 г.) / под общ. ред. проф. Н.А. Горелова, проф. О.Н. Мельникова. – М.: Креативная экономика, 2009. – С. 141–155.

10. Блехцин И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 270 с.

11. Масюто И.А. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Оренб. гос. ун-т. – Оренбург, 2014. – 181 с.

12. Замятина М.Ф. Теоретико-методологические основы экологизации экономического и технологического регионального развития // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 1 (27). – С. 9–14.

13. Чайковская Н.В. Проблемы экономической устойчивости хозяйственной системы региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 33–35.

14. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства / Европ. экон. комиссия ООН. – Вена, 2008. – 114 с.

15. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. – URL: <http://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html> (дата обращения: 24.11.2015).

16. Федеральный центр проектного финансирования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fcprf.ru/int_capital/legislation/subjects-laws/ (дата обращения: 17.12.2015).

17. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах (с изм. от 6 дек. 2010 г.) [Электронный ресурс]: закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20061225_01 (дата обращения: 24.11.2015).

18. Об участии Удмуртской Республики в государственно-частных партнерствах [Электронный ресурс]: закон Удмурт. Республики от 9 окт. 2009 г. № 39-ПЗ. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_65 (дата обращения: 24.11.2015).

19. Об основах государственно-частного партнерства в Пермском крае [Электронный ресурс]: закон Пермского края от 1 апр. 2015 г. № 457-ПК. – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/13/perm-proekt-partnerstvo-reg-dok.html> (дата обращения: 24.11.2015).

20. Рейтинг регионов России по уровню государственно-частного партнерства 2014–2015 гг. [Электронный ресурс] / Центр развития государственно-частного партнерства и М-во экон. развития РФ. – URL: <http://pprcenter.ru/18/reiting.html> (дата обращения: 26.11.2015).

21. Национальная премия в сфере инфраструктуры ROSINFRA [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosinfra2015.ru/index.php?id=13> (дата обращения: 26.11.2015).

Получено 18.01.2016

Zh.A. Mingaleva, K.A. Uzhegova

FEATURES OF REALIZATION OF PARTNERSHIP IN THE CONCEPT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONAL LEVEL: HIERARCHICAL INTERACTION

In the article a need of partner relationship of government institutions and business as an effective mechanism promoting a sustainable development at all levels of hierarchical system is considered. The attention is focused on the Volga Federal District, the interactions of the power and business at the regional level on the example of Perm krai are specified.

Keywords: concept of sustainable development, socio-ecological-economic system, hierarchical structure, public-private partnership, regional development, business, institutional environment.

Mingaleva Zhanna Arkadevna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Dept. of Economics and Management of Industrial Production, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: mingal1@pstu.ru.

Uzhegova Kristina Aleksandrovna – Postgraduate Student, Dept. of Economics and Management of Industrial Production, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: kris091@rambler.ru.